

США и Иран пока довольствуются прокси-войной

Комментарий Центра АРВАК, 04.02.2024

Спустя неделю после атаки на американскую базу вблизи сирийско-иорданской границы США наконец-таки осуществили обещанный «удар возмездия».

По сообщениям источников из CENTCOM-а (*Центральное военное командование США*) американские ВВС тремя волнообразными налетами «нанесли удары по более чем 85 целям в Сирии и Ираке, используя многочисленные самолеты, в том числе - бомбардировщики дальнего действия. В ходе авиаударов было применено более 125 высокоточных боеприпасов». Объектами ударов, согласно сообщениям Центрального командования, стали «оперативные центры командования и контроля, разведывательные центры, ракетные комплексы и склады беспилотных летательных аппаратов, а также объекты логистики и цепочки поставок боеприпасов группировок ополчения и их спонсоров из КСИР, которые способствовали нападениям на силы США и Коалиции».

Комментируя «удар возмездия», президент Дж. Байден и министр обороны Л. Остин практически в унисон заявили, что удары могут быть продолжены, однако при этом США не хотят большой войны на Ближнем Востоке. Согласно им, цель Вашингтона – продемонстрировать, что ни одна враждебная акция против США не останется без жестокого ответа.

Тем самым, оправдались прогнозы о том, что открытая и непосредственная война с Ираном противоречит интересам байденовской команды, да и США, в целом, на такую войну пойдут. И дело тут вовсе не в словесных заверениях Байдена с Остином, а в том, что Вашингтон своим ударом уже очертил географию «зоны возмездия», и что дальше Ирака, Сирии и, возможно, Йемена его карательная длань не протянется.

Еще за несколько дней до начала операции авторитетное американское издание *Politico*, ссылаясь на свои источники в Пентагоне, писало, что Центральное командование США рассматривает несколько вариантов операции возмездия. В частности, издание конкретно упомянуло два варианта: либо атака на иранские прокси в Сирии и Ираке, либо удар по иранским военно-морским силам, развернутым в Персидском заливе. Последний вариант неизбежно повлек бы за собой ситуацию, при которой ВС Ирана и элитные подразделения КСИР более не имели бы никаких отговорок против начала прямой и полномасштабной войны с США на Ближнем Востоке и в западной части Индийского океана. Тогда как первый, уже реализуемый на практике вариант, дает возможность обеим сторонам необходимое политическое пространство для ухода от лобового столкновения с сохранением лица.

В преддверии выборов и в условиях внутривнутриполитического кризиса в США, с учетом возможности наступления момента «Х» на украинском фронте Вашингтону не нужна большая война на Ближнем Востоке с непредсказуемыми последствиями. Ровно, как и Ирану, переживающему экономические проблемы, страдающему от жестких санкций и напрягшему свои ресурсы для сдерживания враждебных поползновений по периметру зоны своих геополитических интересов, которому такая война может обернуться губительными последствиями.

Поэтому можно предположить, что стороны обоюдно заинтересованы, как и прежде, в формате прокси-войны на «нейтральной» территории и, во многом, «чужими руками», и поэтому будут строго придерживаться такого плана действий, несмотря на публично озвучиваемые угрозы инициирования тотальной войны против друг друга. В данной связи главной проблемой для них сейчас является не столько сам факт взаимных ударов на чужой территории, а возможная утрата контроля за тем, чтобы этот «обмен» не перерос в нечто большее и экзистенциально неприемлемое.